

болезненны, несмотря на то, что вокруг не солнечно.

Верьте нашему призыва, потому что не к веселю мимолетному зовем мы весть, не к беззабытому разгулу, а к веселю, звонкому веселю, творящему жизнь, къ бодрости.

Помните—въ пѣснѣ есть уловіе: пока мы молоды!

Будемъ веселы пока мы молоды...

Mimosa pudica.

(Мимоза стыдливая).

Посвящается М. И. Лой.

Сегодня небо хмурится, ранний утренник, точно шутка, уже позолотил верхушки тополей—и мнѣ особенно ярко вспомнился яркий солнечный день, прошедший когда-то въ Ботаническомъ саду.

Въ огромномъ павильонѣ, въ знойной, насыщенной водными парами атмосферой, віторгія regia развернула сегодня раннимъ утромъ роскошную цѣльгть-гантъ. Рожденія этого цѣльга дожидались всѣ служащіе въ саду, дожидались и жаждая до всякихъ новинокъ публика. И теперь двери павильона ежеминутно открывались предъ входящими и выходящими посетителями. Всѣ спѣшили сегодня сюда, и не удивительно,—не дальше, какъ заѣтра утромъ, цѣльгъ неизбѣжно умретъ...

Въ толпѣ слышались и ученья разсужденія, и бананости, и скучная ожидательская болтовня. Но все же центромъ дѣятельности или какущагося вниманія была, несомнѣнно, віторгія regia. Опредѣляли диаметръ ея цѣльга, измѣряли размѣры листьевъ, пытались даже на одинъ изъ нихъставить пятнадцатиго ребенка, чтобы посмотѣть, можетъ-ли, дѣятельно, это рѣкое растеніе выдержать такою грузъ.

И растеніе словно гордилось вниманіемъ къ нему чужихъ, праздничныхъ и скучающихъ людей. Смѣло, взызывающе щеголяя со своей красотой и ходило встрѣчало грубью прикосновеніемъ, какъ будто и не замѣчало ихъ.

Любовались, уходили, вновь появлялись посетители, а растеніе—гигантъ все смотрѣло на нихъ со своимъ единственнымъ крупнымъ глазомъ—цѣльгомъ, пышное въ своемъ великолѣпіи, будто мертвое въ неподвижности.

Но вотъ въ павильонѣ мельнула живая фигура дѣвочки. Простеніе сѣроѣ платице, красный вязаный шведскій колпачек на головѣ, она казалась въ этой пестрой толпѣ яркимъ уголькомъ на фонѣ пепла или темнѣющей головокъ мака среди темнѣющей зелени овоцей.

Внимательно всматриваясь въ невиданное еще растеніе, дѣ-

вочка притиснулась ближе къ бассейну, по борту которого стояли въ горшкахъ различныхъ декоративныхъ растеній. Одно неловкое движение, и она слегка толкнула плоскую съ мимозой. Мгновенно растеніе свернуло и опустило внизъ свою продолговатую листвику, и изъ ярко-зеленаго стало блѣднозеленымъ, почти сброватымъ.

Дѣвочка вздрогнула, удивилась...

— «Тятька! Она не любить, должно быть, чтобы до нея дотрагивались?»

— Да, дѣтка, — отвѣтилъ тотъ, кому она обращалась, и улыбнулся, ласково засматривая черные глазки ребенка.

— «А долго эта м... мимоза живеть, долго цѣльгѣть?»

— Долго, дѣтка, долго...

— «А эта... роза, — указывая на розу въ груше, продолжала дѣвочка, — завтра умретъ? Такъ скажо...»

— Да, дѣтка, скоро, завтра...

Случайные контрасты въ этой душной тропической атмосфѣре оказались такъ рѣзкими, что я невольно задумался. Эффектная красота и мощность віторгіи regia превзошли въ сию часовъ глазахъ всѣхъ новинокъ публики. И теперь двери павильона ежеминутно открывались предъ входящими и выходящими посетителями. Всѣ спѣшили сегодня сюда, и не удивительно,—не дальше, какъ заѣтра утромъ, цѣльгъ неизбѣжно умретъ...

Въ толпѣ слышались и ученья разсужденія, и бананости, и скучная ожидательская болтовня. Но все же центромъ дѣятельности или какущагося вниманія была, несомнѣнно, віторгія regia. Опредѣляли диаметръ ея цѣльга, измѣряли размѣры листьевъ, пытались даже на одинъ изъ нихъставить пятнадцатиго ребенка, чтобы посмотѣть, можетъ-ли, дѣятельно, это рѣкое растеніе выдержать такою грузъ.

И растеніе словно гордилось вниманіемъ къ нему чужихъ, праздничныхъ и скучающихъ людей. Смѣло, взызывающе щеголяя со своей красотой и ходило встрѣчало грубью прикосновеніемъ, какъ будто и не замѣчало ихъ.

Любовались, уходили, вновь появлялись посетители, а растеніе—гигантъ все смотрѣло на нихъ со своимъ единственнымъ крупнымъ глазомъ—цѣльгомъ, пышное въ своемъ великолѣпіи, будто мертвое въ неподвижности.

Но вотъ въ павильонѣ мельнула живая фигура дѣвочки. Простеніе сѣроѣ платице, красный вязаный шведскій колпачек на головѣ, она казалась въ этой пестрой толпѣ яркимъ уголькомъ на фонѣ пепла или темнѣющей зелени овоцей.

Внимательно всматриваясь въ невиданное еще растеніе, дѣвочка притиснулась ближе къ бассейну, по борту которого стояли въ горшкахъ различныхъ декоративныхъ растеній. Одно неловкое движение, и она слегка толкнула плоскую съ мимозой. Мгновенно растеніе свернуло и опустило внизъ свою продолговатую листвику, и изъ ярко-зеленаго стало блѣднозеленымъ, почти сброватымъ.

Дѣвочка вздрогнула, удивилась...

— «Татька! Она не любить, должно быть, чтобы до нея дотрагивались?»

— Да, дѣтка, — отвѣтилъ тотъ, кому она обращалась, и улыбнулся, ласково засматривая черные глазки ребенка.

— «А долго эта м... мимоза живеть, долго цѣльгѣть?»

— Долго, дѣтка, долго...

— «А эта... роза, — указывая на розу въ груше, продолжала дѣвочка, — завтра умретъ? Такъ скажо...»

— Да, дѣтка, скоро, завтра...

Случайные контрасты въ этой душной тропической атмосфѣре оказались такъ рѣзкими, что я невольно задумался. Эффектная красота и мощность віторгіи regia превзошли въ сию часовъ глазахъ всѣхъ новинокъ публики. И теперь двери павильона ежеминутно открывались предъ входящими и выходящими посетителями. Всѣ спѣшили сегодня сюда, и не удивительно,—не дальше, какъ заѣтра утромъ, цѣльгъ неизбѣжно умретъ...

Въ толпѣ слышались и ученья разсужденія, и бананости, и скучная ожидательская болтовня. Но все же центромъ дѣятельности или какущагося вниманія была, несомнѣнно, віторгія regia. Опредѣляли диаметръ ея цѣльга, измѣряли размѣры листьевъ, пытались даже на одинъ изъ нихъставить пятнадцатиго ребенка, чтобы посмотѣть, можетъ-ли, дѣятельно, это рѣкое растеніе выдержать такою грузъ.

И растеніе словно гордилось вниманіемъ къ нему чужихъ, праздничныхъ и скучающихъ людей. Смѣло, взызывающе щеголяя со своей красотой и ходило встрѣчало грубью прикосновеніемъ, какъ будто и не замѣчало ихъ.

Любовались, уходили, вновь появлялись посетители, а растеніе—гигантъ все смотрѣло на нихъ со своимъ единственнымъ крупнымъ глазомъ—цѣльгомъ, пышное въ своемъ великолѣпіи, будто мертвое въ неподвижности.

Но вотъ въ павильонѣ мельнула живая фигура дѣвочки. Простеніе сѣроѣ платице, красный вязаный шведскій колпачек на головѣ, она казалась въ этой пестрой толпѣ яркимъ уголькомъ на фонѣ пепла или темнѣющей зелени овоцей.

Внимательно всматриваясь въ невиданное еще растеніе, дѣвочка притиснулась ближе къ бассейну, по борту которого стояли въ горшкахъ различныхъ декоративныхъ растеній. Одно неловкое движение, и она слегка толкнула плоскую съ мимозой. Мгновенно растеніе свернуло и опустило внизъ свою продолговатую листвику, и изъ ярко-зеленаго стало блѣднозеленымъ, почти сброватымъ.

Дѣвочка вздрогнула, удивилась...

— «Татька! Она не любить, должно быть, чтобы до нея дотрагивались?»

— Да, дѣтка, — отвѣтилъ тотъ, кому она обращалась, и улыбнулся, ласково засматривая черные глазки ребенка.

— «А долго эта м... мимоза живеть, долго цѣльгѣть?»

— Долго, дѣтка, долго...

— «А эта... роза, — указывая на розу въ груше, продолжала дѣвочка, — завтра умретъ? Такъ скажо...»

— Да, дѣтка, скоро, завтра...

Случайные контрасты въ этой душной тропической атмосфѣре оказались такъ рѣзкими, что я невольно задумался. Эффектная красота и мощность віторгіи regia превзошли въ сию часовъ глазахъ всѣхъ новинокъ публики. И теперь двери павильона ежеминутно открывались предъ входящими и выходящими посетителями. Всѣ спѣшили сегодня сюда, и не удивительно,—не дальше, какъ заѣтра утромъ, цѣльгъ неизбѣжно умретъ...

Въ толпѣ слышались и ученья разсужденія, и бананости, и скучная ожидательская болтовня. Но все же центромъ дѣятельности или какущагося вниманія была, несомнѣнно, віторгія regia. Опредѣляли диаметръ ея цѣльга, измѣряли размѣры листьевъ, пытались даже на одинъ изъ нихъставить пятнадцатиго ребенка, чтобы посмотѣть, можетъ-ли, дѣятельно, это рѣкое растеніе выдержать такою грузъ.

И растеніе словно гордилось вниманіемъ къ нему чужихъ, праздничныхъ и скучающихъ людей. Смѣло, взызывающе щеголяя со своей красотой и ходило встрѣчало грубью прикосновеніемъ, какъ будто и не замѣчало ихъ.

Любовались, уходили, вновь появлялись посетители, а растеніе—гигантъ все смотрѣло на нихъ со своимъ единственнымъ крупнымъ глазомъ—цѣльгомъ, пышное въ своемъ великолѣпіи, будто мертвое въ неподвижности.

Но вотъ въ павильонѣ мельнула живая фигура дѣвочки. Простеніе сѣроѣ платице, красный вязаный шведскій колпачек на головѣ, она казалась въ этой пестрой толпѣ яркимъ уголькомъ на фонѣ пепла или темнѣющей зелени овоцей.

Внимательно всматриваясь въ невиданное еще растеніе, дѣвочка притиснулась ближе къ бассейну, по борту которого стояли въ горшкахъ различныхъ декоративныхъ растеній. Одно неловкое движение, и она слегка толкнула плоскую съ мимозой. Мгновенно растеніе свернуло и опустило внизъ свою продолговатую листвику, и изъ ярко-зеленаго стало блѣднозеленымъ, почти сброватымъ.

Дѣвочка вздрогнула, удивилась...

— «Татька! Она не любить, должно быть, чтобы до нея дотрагивались?»

— Да, дѣтка, — отвѣтилъ тотъ, кому она обращалась, и улыбнулся, ласково засматривая черные глазки ребенка.

— «А долго эта м... мимоза живеть, долго цѣльгѣть?»

— Долго, дѣтка, долго...

— «А эта... роза, — указывая на розу въ груше, продолжала дѣвочка, — завтра умретъ? Такъ скажо...»

— Да, дѣтка, скоро, завтра...

Случайные контрасты въ этой душной тропической атмосфѣре оказались такъ рѣзкими, что я невольно задумался. Эффектная красота и мощность віторгіи regia превзошли въ сию часовъ глазахъ всѣхъ новинокъ публики. И теперь двери павильона ежеминутно открывались предъ входящими и выходящими посетителями. Всѣ спѣшили сегодня сюда, и не удивительно,—не дальше, какъ заѣтра утромъ, цѣльгъ неизбѣжно умретъ...

Въ толпѣ слышались и ученья разсужденія, и бананости, и скучная ожидательская болтовня. Но все же центромъ дѣятельности или какущагося вниманія была, несомнѣнно, віторгія regia. Опредѣляли диаметръ ея цѣльга, измѣряли размѣры листьевъ, пытались даже на одинъ изъ нихъставить пятнадцатиго ребенка, чтобы посмотѣть, можетъ-ли, дѣятельно, это рѣкое растеніе выдержать такою грузъ.

И растеніе словно гордилось вниманіемъ къ нему чужихъ, праздничныхъ и скучающихъ людей. Смѣло, взызывающе щеголяя со своей красотой и ходило встрѣчало грубью прикосновеніемъ, какъ будто и не замѣчало ихъ.

Любовались, уходили, вновь появлялись посетители, а растеніе—гигантъ все смотрѣло на нихъ со своимъ единственнымъ крупнымъ глазомъ—цѣльгомъ, пышное въ своемъ великолѣпіи, будто мертвое въ неподвижности.

Но вотъ въ павильонѣ мельнула живая фигура дѣвочки. Простеніе сѣроѣ платице, красный вязаный шведскій колпачек на головѣ, она казалась въ этой пестрой толпѣ яркимъ уголькомъ на фонѣ пепла или темнѣющей зелени овоцей.

Внимательно всматриваясь въ невиданное еще растеніе, дѣвочка притиснулась ближе къ бассейну, по борту которого стояли въ горшкахъ различныхъ декоративныхъ растеній. Одно неловкое движение, и она слегка толкнула плоскую съ мимозой. Мгновенно растеніе свернуло и опустило внизъ свою продолговатую листвику, и изъ ярко-зеленаго стало блѣднозеленымъ, почти сброватымъ.

Дѣвочка вздрогнула, удивилась...

— «Татька! Она не любить, должно быть, чтобы до нея дотрагивались?»

— Да, дѣтка, — отвѣтилъ тотъ, кому она обращалась, и улыбнулся, ласково засматривая черные глазки ребенка.

— «А долго эта м... мимоза живеть, долго цѣльгѣть?»

— Долго, дѣтка, долго...

— «А эта... роза, — указывая на розу въ груше, продолжала дѣвочка, — завтра умретъ? Такъ скажо...»

— Да, дѣтка, скоро, завтра...

Случайные контрасты въ этой душной тропической атмосфѣре оказались такъ рѣзкими, что я невольно задумался. Эффектная красота и мощность віторгіи regia превзошли въ сию часовъ глазахъ всѣхъ новинокъ публики. И теперь двери павильона ежеминутно открывались предъ входящими и выходящими посетителями. Всѣ спѣшили сегодня сюда, и не удивительно,—не дальше, какъ заѣтра утромъ, цѣльгъ неизбѣжно умретъ...

Въ Торг. Домѣ
Шафигуллины и
Ахтамовы

Готовое платье:
мужское,
дамское и
дѣтское.

Мъхъ, шкурки и мѣховыя
издѣлія.

МАТЕРИАЛЫ
для
прѣма заказовъ
руссихъ и заграничныхъ
ФАБРИКЪ.

Прѣсы-куранты по требованию
высылаются бесплатно.

Фотографія
R. КАУПЕ

Иркутскъ, Тихвинская, 8.

Аптекарский магазинъ

Т-во Н-въ Гуманъ и Гутманъ

Иркутскъ, Большая, уг. 5 Солдатской,
предлагаетъ

Аптекарские

Химические

Парфюмерные

и Хирурги-
ческие товары.

Свѣжія Минеральные воды.

Не забудьте

у Ф С Керзина

Амурская, 64, противъ Об-
щественного Оборуди-
ния, ЗАКАЗЫ

визитныя карточки,

штемпели каучуковые,

печати для сургуча

и граверно-рѣзныя раб.

Дешево, хорошо и
добросовѣстно.

Прибывший въ Иркутскъ
Артистъ балета

Г. И. Сойферъ,

25 августа с. г. откроетъ зѣль

школу танцевъ

по Большой, д. № 23.

Въ специальномъ магазинѣ
ДАМСКИХЪ ШЛЯПЪ

„Пашета“,
Большая ул., въ домѣ Ма-
ринского пріоекта,

ПОЛУЧЕНЫ ВЪ ГРОМАДНОМЪ

ВЫБОРЪ

ОСЕННІЯ ШЛЯПЫ.

Цѣны значительно
понижены.

КОНТРАГЕНТСТВО
Реклама

Доводить до свѣдѣнія, что

ПРИЕМЪ

плакатовъ и объявленій

для развѣски по линіи За-
байкальской ж. д. дор. и
прѣмъ къ изготовлению ху-
дожественныхъ плакатовъ

производится въ конторѣ
владѣльца: Кругобайкальск.,

№ 16, тел. № 934, и упо-
лномоченнымъ В. Н. Камен-
скимъ, Пирожковскимъ, № 3.

Здѣсь же прѣмъ объявле-
ній во всѣ газеты Ев-
ропейской Россіи и спут-
никъ по ж. д. дор. Сибири

М. Е. Стокъ.

ВЪ МАГАЗИНЪ
Торгового Дома Я. М. Бентъикъ
Пестеревская улица, № 14.

19 августа
НАЗНАЧЕНА
БОЛЬШАЯ РАСПРОДАЖА,
Цѣны ниже фабричныхъ.

въ виду большого остатка осеннаго гоговаго пальта,
какъ-то: мужскія пальто демисезонныя, костюмы, ту-
журки, пиджаки ватные и лѣтніе и брюки.
Дамскіе: саки англійскіе, полусаки, жакеты драповые,
дѣтскія пальто, саки дѣтскіе разныя и разная ОБУВЬ.
Въ дешевизнѣ цѣни просимъ убѣдиться.
— Цѣны ниже фабричныхъ и безъ запаса. —

Свѣжая зернистая Кетовая икра
Николаевскихъ промысловъ
С. Л. Фирковича и Кѣта лѣтнаго улова

лучшаго
приготовленія
Ю. И. Д. Камовъ и К°
6-я Солдат.,
магазинъ,
телефонъ № 281.

въ отѣлѣніи: № 2. Маркидоновъ — Подолинскій — Садовниковъ,
Мелочной базаръ, телефонъ № 928
№ 3. Н. И. Коликъ, 6-я Солдатская ул., телефонъ № 800
№ 4. И. П. Вавиловъ, Преображенская ул., телефонъ № 1047.

Торговый Домъ **Жарниковъ и Первунинскій.**
КНИЖНЫЯ НОВОСТИ въ магазинѣ Макушина и Порохина.

КАРТИННО-БАГЕТНЫЙ
магазінъ
Р. А. Лейбовича,
Иркутскъ.
Получены гравюры, художественные
открытки, багет и друг. товары.

ЦВѢТОВОДСТВО „Сѣверный
Успѣхъ“.
(Логиновская, № 31. Телеф. 457).
ЗАКАЗЫ на букеты, вѣнцы, бутоньерки,
цвѣтущи розы, хризантемы,
гвоздики, левкои.
Цѣны дешевыя.

Аукціонный Залъ
Собокарева

Графа Кутафина улица
всегда большой выборъ
обоевъ, кроватей, матрацовъ и принимаются
заказы новыхъ и пере-
дѣлка старыхъ.

Б. И. Липскій
студентъ. Ос-
тается на зи-
му и даетъ
уроки специальному франц., вѣнгерскому
и математики. Мельниковская, д. № 45,
видѣть съ 4—6 час.

Фонсъ-терьеры щенки
народной окраски,
породисты привозятся, продается Пи-
рожковъ къ порою, д. № 3.

Въ первыхъ числахъ сентября с. г. выйдетъ первая книжка общественного,
политического и литературного журнала

„Сибирская Недѣля“
Издательница К. П. Окунева. Редакторъ П. З. Озерныхъ.
Адресъ: г. Иркутскъ, типографія Т-ва М. П. Окуневъ и Ко.

Модная дамская прическа
у И. Мих. Маркушкина.
Амурская, 29.

Получены модели лучшихъ парижскихъ фирмъ и исполняются изъ лучшаго вышаго волоса. Благодаря личному производству цѣны ниже другихъ на половину.

ПРИЧЕСКА ДАМЪ 1 РУБЛЬ.

Книготорговое Товарищество
„Культура“

Иркутское Отѣлѣніе: Ивановская ул., уголь Большой.

НОВЫЯ КНИГИ:

Русская энциклопедія. Словарь и справочникъ по всемъ наукамъ подъ ред. проф. Гришка, Адрианова, Клоссовскаго и др. 20 томовъ 100 р.
Бремъ. Жизнь животныхъ. новое роскошное соверш. переработанное изданіе. 13 томовъ 91 р.

Сводъ законовъ Российской имперіи, подъ ред. юриста Мин. Юстиц. предметный указателемъ. Въ 6 роскошн. кожан., переплетахъ. 39 р.
Добролюбовъ, Н. А. Собрание сочинений, подъ ред. Аничкова. Въ 10 изданій. томахъ. 17 р 50 к.

Нинкитинъ. Собрание сочинений, подъ ред. С. Городецкаго. 2 тома изъ пер. 3 р. 50 к.

Роймондъ, Вл. въ 12 том., въ иллюстрированныхъ пер. 20 р. 50 к.
Банги. » 10 » » 15 р.

Гауптманъ. » 14 » » 21 р.

Шоу Бернардъ. » 10 » » 16 р.

Франксъ Анатоль. » 12 » » 18 р.

Метерлинкъ. » 6 » » 10 р.

«Общедоступная библиотека» (русск. и иностр. классики, научныхъ

и дѣтск.), подъ свод. закономъ). Вышли № 1—260 на 10 к. №.

Художеств. альбомъ ТРЕТЬЯНОВСКОЙ ГАЛЛЕРИИ 50 цѣтн. картинъ

съ текстомъ, въ иллн., папкѣ 15 р.

Музей Имп. Александра III-го » » 15 р.

100 портретовъ дѣтелей русского искусства 100 » » 18 р.

Альбомъ Отечественной войны 1812 г. съ историч. хрестомат. 20 р.

Складъ изданій: Брокгауз-Ефронъ, Саблинъ, „Дѣятеля“, Лапина, Тогансона, Девреніа и др.

Разсрочка платежа отъ 2 рублей въ мѣсяцъ.

Каталоги, проспекты — бесплатно.

ВСЕ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ

къ наступающему учебному сезону

въ книжечномъ магазинѣ

Торгового Дома бр. Штанбокъ.

Большая улица, домъ № 18.

Большая улица, домъ № 18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.

18.